

РАДОСТЬ БЫТИЯ

«Радуйся», — говорили наши предки, приветствуя друг друга. «Здравствуй», — в лучшем случае говорим мы. Вроде бы ничего особенного — приветствие как приветствие. Но одно — первое — взывает к состоянию души, второе — заботится о брэнном теле. Дистанция огромного масштаба.

На эти достаточно странные философские выкладки подвигла меня встреча с Ярославским художником Олегом Рожковым. Выставка его работ открылась в среду в галерее современного искусства «Алле'Я». Открылась тихо, кулуарно. Интересуюсь причинами отсутствия вернисажа и всей сопутствующей ему шумихи. «А зачем? — удивляется Олег. — Просто так совпало, что в один день открылись две выставки — моя и Вячеслава Клапши. Там — персоналка, все начальство сбежалось, гости и звон бокалов. Что ж я в таком положении буду пытаться перетянуть одеяло на себя?».

Мы говорили с Олегом о вечном — цвете и свете. Как заставить картины светиться внутренним светом? Буквально копировать увиденное на этюдах? Домысливать, разбавляя реальность бушующими красками своей души? Нет, нет и нет, уверен Олег Рожков. «Если имитировать, искусство живописи невольно вернется в XIX век, век блестящих, но все-таки копиистов действительности, — с жаром доказывает он. — А оно нам надо?» Вопрос риторический. Вот и идет Олег к постулату, вы-

сказанному некогда великим Ван Гогом, своим, торным, непонятым многим путем. «Эмоция спрятана в отношениях между цветами», — так, не дословно, сказал Ван Гог. «Не имитация цвета, а его построение, рождение заново», — вторит ему Рожков. Поэтому и зимнее небо у Рожкова то багряное, то зеленое, и густо сиреневые подснежники отбрасывают палевую тень, и желтая веточка вербы на точно таком же желтом фоне прописана выпукло и даже — кажется — щекочет своими ворсинками протянутую к ней руку.

Его работы не поставишь в

один ряд с вылизанными картинами, что в любой день предложат вам под Знаменскими воротами. И при виде их не крикнешь пошло: «Налетай-торопись, покулай живопись!» Они — из другого ряда. Широкий, нарочито небрежный мазок, выпуклость, смазанность, рельефность полотна... Придвинешь нос к самой картине — и фейерверк разноцветных искорок брызнет из глаз. А отойдешь чуть поодаль — и проступают сказочные очертания... И неважно, что изображено. Главное — настроение. «Я могу писать гладко, — точно оправдывается художник. — У меня, в конце концов, приличное московское образование... Я могу. Но не хочу».

И это здорово! Стремление Олега вычленить радость бытия из повседневности и донести концентрат этого чувства до зрителей поистине удивительно. «Радуйся!» — призывают его работы. «Обязательно!» — соглашаешься ты. Та самая гармония цвета и света попала-таки на кончики кисти художника. К слову, выставка его работ так и называется — «Цвет. Свет».

Лариса ДРАЧ.

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.